

Водяной призрак, прекрасно усвоивший, что умение вовремя прогнуться — великое достижение цивилизации, принялся добросовестно работать.

Работа, конечно, причиняла страдания. Но потом он подумал и понял, что за несколько десятков лет ему всего-то придётся поработать один раз и совсем недолго. Соппротивление сразу исчезло.

В конце концов, судя по разговорам, которые он подслушивал, лёжа в воде, немало приезжающих сюда людей имели два выходных, один выходной, а некоторые — вообще ни одного.

Всё-таки призраком быть лучше. Мм.

Ци Гу увидел, что водяной призрак уже действует по инструкции, взял стоявшие рядом два складных тканевых стула и позвал Линь Ханьчжи сесть вместе.

Утром им предстояло возвращаться в провинцию Z, потом искать место, где можно посмотреть видеокассету, изучать её происхождение и возможную степень опасности. Поэтому сегодняшний вечер был коротким ленивым промежутком перед грядущей занятостью.

Стулья стояли совсем близко. Стоило кому-нибудь сделать движение чуть шире, и плечи или руки касались друг друга. Линь Ханьчжи достал привезённые для Ци Гу снеки и очень услужливо протянул ему.

Желудок Ци Гу обладал удивительными свойствами: даже сразу после ужина в нём всё равно находилось место для перекусов.

Если не считать водяного призрака, который рядом пыхтел над работой, перед ними лежало спокойное озеро, отражавшее звёзды. Небесные и водные звёзды одновременно сияли и мерцали. Разница была лишь в том, что стоило подуть ветру, как отражения дробились в ряби ещё сильнее, рассыпаясь по поверхности блестящими искрами.

Ци Гу так засмотрелся, что на пару секунд забыл даже про еду в руке. Потом опомнился и снова продолжил есть.

— Очень красиво, — тихо сказал он.

— Сфотографируемся вместе? — предложил Линь Ханьчжи.

Ци Гу не особенно любил фотографироваться. Когда он ещё работал в шоу-бизнесе, фотографии каждый раз едва не сходили из-за него с ума. Человек вроде красивый и без неудачных ракурсов — как же он умудряется при каждой съёмке принимать настолько безнадёжные позы?

Но фотография вместе с Линь Ханьчжи... Одну сделать, кажется, можно.

— Хорошо. Только фотограф из меня так себе, снимай ты.

Сказав это, Ци Гу слегка наклонил голову и подался ближе к Линь Ханьчжи. С некоторых углов казалось, будто он полностью положил голову тому на плечо.

Линь Ханьчжи точно нашёл нужный ракурс и достал телефон. Пока он устраивал кадр, Ци Гу без малейшего сомнения посмотрел в объектив и с совершенно бесстрастным лицом показал знак победы двумя пальцами.

Водяной призрак проплыл позади, подхватил кусок палаточного полотна и мрачно заметил:

— Уже несколько лет не видел, чтобы люди так фотографировались.

Ци Гу: «...»

В глазах Линь Ханьчжи будто лежала россыпь звёзд.

— Тогда давай поменяем позу? Сейчас популярно вдвоём складывать сердце.

Не дав Ци Гу возразить, Линь Ханьчжи согнул указательный палец, выпрямил средний, остальные сжал и поднял половинку округлого сердечка между собой и Ци Гу.

В сияющих глазах было столько ожидания, что Ци Гу почти инстинктивно тоже протянул руку, повторил положение пальцев и сложил вторую половину сердца.

В ночи две половинки медленно сблизилась. В конце указательный палец коснулся указательного, средний — среднего. Присутствие другого человека ощущалось слишком отчётливо, его невозможно было игнорировать.

Ци Гу опустил взгляд, почувствовал холод кончиков пальцев Линь Ханьчжи и вдруг захотел после фото взять его ладонь, хорошенько растереть и согреть, а уже потом отпустить.

Линь Ханьчжи... был почти не в силах поверить.

Он не ожидал, что Ци Гу без малейшего колебания согласится на предложение, продиктованное его личными желаниями.

Щёлк.

Мгновение стало вечным на фотографии.

Под бескрайней звёздной рекой красивый мужчина с ослепительной улыбкой, словно в его жизни никогда не было ни единого мрачного дня, тесно прижался к другому — красивому, с холодным выражением лица. Их длинные пальцы вместе складывали одно сердце.

— Хорошо получилось. Пришли мне оригинал, — сказал Ци Гу.

— Просто мы оба красивые, так что нас как ни фотографируй — всё будет хорошо, — ответил Линь Ханьчжи, обладавший чрезвычайно точным пониманием собственной внешности и внешности Ци Гу.

Отправив оригинал, Линь Ханьчжи посмотрел на Ци Гу почти умоляюще:

— Эта фотография правда очень красивая. Можно я поставлю её фоном в Moments? Ты не против?

Движение Ци Гу, проверявшего снимок на телефоне, на миг остановилось.

— ...Красивая. Тогда давай оба поставим?

Вскоре двое без всякого смущения установили себе парные фоновые картинки в Moments.

Линь Ханьчжи показалось мало. Он сменил на этот снимок аватарки или фон во всех приложениях, которыми пользовался. Выглядело так, будто никому не известная звёздочка восемнадцатого эшелона отчаянно цепляется за сверхбогатую семью с состоянием в сотни миллиардов, пытаясь любыми силами получить официальный статус.

Хотя на самом деле настоящим наследником богатой семьи был именно он.

Ци Гу сидел рядом, смотрел, как Линь Ханьчжи безумно меняет картинки, и думал: похоже, Ханьчжи и правда очень любит эту фотографию.

За четыре выпуска шоу на любительском аккаунте Линь Ханьчжи в Weibo тоже накопилось немало подписчиков. Поэтому стоило ему сменить изображение, как фанаты пары сразу заметили что-то подозрительное.

□Ничего себе, куда это Гугу и Чжичжи уехали?! Неужели это легендарный медовый месяц, хи-хи-хи?□

□Какая красивая звёздная река, какие красивые двое. Я подаю в суд на Ньюву.□

□Хе-хе-хе, эта поза с сердечком... Сегодня снова день, когда я вкусно поела сахара.□

□Гугу лежит у Чжичжи на плече? Молодая парочка, ну чего вы такие стеснительные? Покажите уже поцелуи! Ребёнок хочет смотреть!□

□Я знала, что брат-императрица сможет! Неужели он и правда так просто добился нашего ледяного красавчика Гугу?□

□Красивый, богатый и ещё умеет мастерски изображать слабость. Да кто тут не поплывёт? Я вот уже поплыла.□

□А-а-а, тревога мамы-фанатки... Раньше я переживала, что у Чжичжи сил не хватит. После прошлого выпуска, где он пинком отправил злого духа в полёт, начала переживать, что сил не хватит уже у Гугу ()□

□По комментарию сверху сразу видно: настоящая мама-фанатка, ха-ха-ха. Столько поводов для беспокойства!□

□Ничего. Если Гугу не справится — не беда. Главное, чтобы Чжичжи справлялся.□

□Хочу свадебных конфет! А лучше пусть внутри будет защитный мешочек храма Фуай.□

□Сверху, ты решила и поесть, и подарок унести?□

□Раз уж так, тогда и я хочу. (орангутан протягивает руку.jpg)□

*

Линь Ханьчжи украдкой читал комментарии и наслаждался ими. Уголки его губ уже почти закручивались спиралью к небу.

Поэтому он не заметил, что телефон Ци Гу рядом тоже открыт на комментариях под его Weibo.

Чем дольше Ци Гу читал, тем больше убеждался: у пользователей интернета действительно глаза как у небесных судей. Он ведь ещё даже не начал встречаться с Линь Ханьчжи, а они уже заметили столько признаков!

Вот это наблюдательность. Не зря его фанаты.

Такие глазастые фанаты заслуживали маленькой награды.

Подумав так, Ци Гу сразу сделал репост автоматически опубликованного поста о смене фона Линь Ханьчжи и написал:

□Настроение хорошее. Среди тех, кто сделает репост и оставит комментарий под этой записью, выберу десять человек и подарю каждому по одному защитному мешочку храма Фуай стоимостью 1000 юаней.□

На первый взгляд — необычайно щедро.

На деле Ци Гу заплатит лишь закупочную стоимость десяти мешочков.

На телефоне Линь Ханьчжи прозвучало уведомление об особой подписке. Но он инстинктивно сначала посмотрел не на экран, а на сидевшего рядом Ци Гу.

В конце концов, в списке особых подписок у него был всего один человек — Ци Гу.

— Ты тоже что-то выложил в Weibo?

— Мм. Настроение хорошее.

Холодоватые миндалевидные глаза Ци Гу слегка изогнулись, засверкали, и в сердце Линь Ханьчжи будто мгновенно рассыпались бесчисленные звёзды.

Его сердцебиение тоже напоминало озёрную гладь, отражавшую звёздный свет: мерцало и сияло без остановки.

Скрывая улыбку, Линь Ханьчжи открыл особую подписку — и больше скрывать улыбку уже не смог.

Ци Гу репостнул их общую фотографию и написал, что у него хорошее настроение.

Кто такое выдержит?

Может, кто-нибудь и способен. Но Линь Ханьчжи — точно нет. В тот самый миг ему отчаянно захотелось сделать скриншот, распечатать десять тысяч экземпляров и раздавать их всем подряд на улице.

К счастью, остатки разума у него ещё сохранились. Он помнил, что отношения с Ци Гу пока официально не определены. Если он действительно так сделает, неизвестно, порадуются ли Ци Гу.

Ведь... Ци Гу пока лишь сказал, что хорошее настроение ему подарила их фотография. Не сам Линь Ханьчжи.

Нынешние отношения Линь Ханьчжи и Ци Гу напоминали двух людей, идущих по льду разной толщины. Им приходилось осторожно прощупывать путь друг к другу. Иногда они подпрыгивали на льду и, увидев, что он не треснул, расслаблялись и радовались, а потом решались на следующий шаг.

Чем больше становилось пространства, где можно двигаться свободно, тем сильнее сомнения в чувствах сменялись уверенностью. Пока однажды они не обнаружат, что лёд под ногами вовсе не тонкая корочка начала зимы, а крепчайшая толща посреди лютой стужи — она выдержит любые прыжки.

Сейчас они как раз проходили через этот по-своему интересный период осторожных проб.

Водяной призрак смотрел на двух тихо переговаривающихся людей, закатил глаза и мысленно выругался: неудивительно, что мастер тут выпендривается. Оказывается, он свидание устраивает.

Мужчины. Тщеславие. Призрак всё понимал.

Он быстро собрал каркас палатки, но закрепить водонепроницаемый тент один призрак уже не мог. Палатка у этих двоих была большой: требовалось вдвоём растянуть полотно, определить, где верх и низ, и только потом выбрать направление установки.

— Кхм... Это... не могли бы вы немного помочь? — неловко спросил водяной призрак.

Ци Гу взглянул на тент в его руках.

— Дальше сам сделаю. Возвращайся.

Водяной призрак: «...»

Проклятые люди. Проклинаю тебя, у-у-у.

Даже чувство достижения после полностью поставленной палатки отнять решил!

Пока водяной призрак с мрачным лицом ругал Ци Гу про себя, тот вытряхнул из тыквы связку сложенных бумажных золотых и серебряных слитков и поджёг духовным пламенем. Бумага быстро свернулась и превратилась в пепел. Через несколько секунд в руках призрака появилась огромная тяжёлая стопка слитков, едва не согнувшая его пополам.

Водяной призрак: «!!!»

Богач! Давай обнимемся!

Все ругательства в голове мгновенно исчезли. Водяной призрак лъстиво согнулся:

— Мастер, я вдруг понял, что и один призрак, в принципе, справится. Вы вдвоём ещё чуть-чуть подождите!

Ци Гу уже хотел сказать, что не нужно, но водяной призрак поспешно плюхнулся обратно в озеро. Через несколько секунд он вытащил оттуда второго призрака-помощника. Из полученной стопки бумажного богатства водяной призрак отдал соседу один слиток и таким образом мгновенно добыл новую рабочую силу.

Ну и кто скажет, что это не великолепный пример эффективного аутсорсинга?

Вскоре два призрака, обсуждая действия между собой, растянули водонепроницаемый тент и закрепили его. Идеальная палатка была готова.

— Мастер, посмотрите, всё устраивает? Если не нравится, можем разобрать и поставить заново... — уровень сервиса водяного призрака стремительно рос под влиянием принципа «он слишком много заплатил».

Ци Гу окинул взглядом аккуратно поставленную палатку.

— Неплохо. Возвращайтесь.

Два призрака кивали и кланялись, каждые три шага оглядываясь, и наконец прыгнули в воду. Даже после этого они, словно русалки, оперлись руками на берег и положили головы сверху, будто работники, готовые в любой момент снова выйти на смену.

— Мастер, если что понадобится — только позовите меня-а-а~ — с чувством крикнул водяной призрак.

Ци Гу махнул рукой, отправляя его вниз. Когда призрак наполовину торчал из воды, зрелище почему-то пугало сильнее, чем когда он целиком стоял на берегу.

Под настойчивыми жестами Ци Гу водяной призрак неохотно, очень медленно погрузился обратно.

*

Палатка была просторной: два человека могли спокойно лежать вытянувшись. Водонепроницаемый мягкий коврик из комплекта тоже оказался отличного качества — мягкий и при этом хорошо поддерживал тело.

Ци Гу лёг и сразу перестал хотеть вставать.

И только теперь заметил, что у палатки ещё и прозрачная «звёздная крыша»... Верх был сделан не из водонепроницаемой ткани, а частично из прозрачного материала, поэтому сквозь него прекрасно видно небо.

Суфэнь очень тщательно всё вымыла, так что ощущения почти не отличались от того, будто они смотрят на звёзды прямо под открытым небом.

Ци Гу лежал на спине, потянул Линь Ханьчжи за штанину и похлопал по свободному месту на коврике рядом.

— Ханьчжи, иди скорее.

Линь Ханьчжи редко мог отказать Ци Гу в приглашении. Тем более если приглашали лечь рядом.

Он без колебаний снял обувь, поставил сбоку и лёг возле Ци Гу. Стоило открыть глаза — и в них хлынули тысячи звёзд.

— Красиво. Не зря приехали, — сказал Линь Ханьчжи, глядя глазами на небо, а мыслями — на Ци Гу.

— Мм, — откликнулся Ци Гу.

Если лежать и смотреть на звёзды, внутри легко становится спокойно. Рядом с бескрайним небом любые чувства казались маленькими. Как и сам человек.

Коврик лежал прямо на земле. Сначала всё было хорошо, но со временем холод всё-таки начал пробираться снизу. Ци Гу полежал ещё немного и замёрз. Вставать ему всё равно было лень, поэтому он вытянул носок к спальному мешку на другом конце палатки, подтащил его к себе и сразу бросил на Линь Ханьчжи.

— Держи.

Раз холодно даже ему, Линь Ханьчжи наверняка замёрз ещё сильнее.

Линь Ханьчжи раскрыл спальник, расправил и обнаружил, что модель парная и довольно широкая — на двоих места хватает.

— Вместе?

Раньше они уже спали на одной кровати, но тогда Ци Гу относился к Линь Ханьчжи исключительно как к человеку, о котором нужно заботиться. Теперь же совесть у Ци Гу была нечиста, поэтому он замялся.

Линь Ханьчжи тут же опустил красивые брови:

— Не хочешь тесниться со мной? Тогда я пойду поспрашиваю у остальных, вдруг у кого-то есть лишний спальник. Одолжу один.

С этими словами он сделал вид, будто уже встаёт и расстёгивает палатку, чтобы выйти.

Ци Гу поспешно схватил его:

— Не надо. Тогда просто потеснимся.

Уже поздно, снаружи давно стихли разговоры. Наверняка все спят. Будить людей сейчас — настоящее преступление.

В уголках глаз Линь Ханьчжи мелькнула улыбка. Он довольный снова сел на коврик, первым забрался в спальник, затем повернулся на бок, подпер голову рукой и с улыбкой пригласил Ци Гу лечь внутрь.

Вся императрицынская величавость исчезла без следа. Сейчас он больше напоминал мелкую придворную фаворитку, которая изо всех сил зазывает императора к себе.

Но какая там придворная благопристойность, если главное — чтобы императору нравилось?

Ци Гу начал медленно забираться в спальник. Как бы осторожно он ни двигался, в такой тесноте телесного контакта избежать было невозможно. А стоило занервничать, руки и ноги ещё легче касались мест, которых касаться не следовало.

Ци Гу совершенно точно знал: в какой-то момент он потрогал то место, которое трогать было совсем не положено.

Мм... Похоже, Линь Ханьчжи и правда очень здоров. Даже глубокой ночью — такой бодрый.

— Ты... может, сначала разберёшься с этим? Я могу ненадолго выйти, — заботливо предложил Ци Гу.

Дыхание Линь Ханьчжи стало тяжёлым.

— Не нужно.

Сейчас Ци Гу выйдет, а потом вернётся — и снова всё заденет. Тогда разве не получится, что он зря «разбирался»?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949164>